

— Папа, — спросил Синсин пока булькал молоком. — Неужели я стану белоснежным после купания в молоке?

Цзян Минъюань немного помолчал.

— ... Папа этого не знает.

— Почему папа не знает? — Синсин не понимал. В его глазах его отец был всемогущим. Как он мог не получить ответа на такой незначительный вопрос?

Его взгляд был таким напряженным, что казалось, он вот-вот просверлит своего отца насквозь и поймет, не вселился ли в него какой-нибудь случайный незнакомец. Цзян Минъюань потерял дар речи под этим пристальным взглядом. Он положил руку на лоб сына, погладил его и сказал:

— Потому что папе не нужно становиться красивее, имея светлую кожу.

— Но девочки в нашем саду сказали, что только мальчики со светлой кожей будут популярны, — сопротивляясь давлению, исходящему от его отца, Синсин решительно поднял глаза и спросил: — Папа, я красивый?

Цзян Минъюань: «...»

— Папа, тебе тоже нужно быть красивым, чтобы ты понравился маме.

— ... Откуда у тебя эта странная логика?

— В этом нет ничего странного! — Синсин непреклонно защищал свою теорию. Услышав, что папа ему не поверил, Синсин хмыкнул и подбежал к Чэн Хуань. Он схватил ее за край одежды своей пропитанной молоком рукой и потянул, чтобы она поддержала его. — Мамочка, тебе понравится папа, только если он будет красивым, верно?

Чэн Хуань все это время была зрителем, наблюдающим за хорошим шоу, и не ожидала, что ее втянут в это так внезапно.

Она остановилась и перестала готовить, бросила быстрый взгляд на сына, ее спина напряглась, и она решила притвориться, что не слышала его слов.

Это, к сожалению, не сработало с ее настойчивым и прилипчивым сыном. Не услышав ответа, он повторил свой вопрос. Он даже потянул ее еще раз, чтобы точно привлечь ее внимание.

Чэн Хуань вылила в котёл бульон, который она приготовила ранее, добавила рыбные кости, увеличила огонь до максимума и накрыла крышкой. Затем, посмотрев в глаза своему сыну, она сказала что-то не связанное с темой его вопроса:

— Иди вымой руки.

— О, — Синсин отпустил одежду Чэн Хуань, и именно тогда он понял, что его рука была липкой. Украдкой взглянув на испачканную одежду матери, он высунул маленький язычок и послушно принес с собой табуретку, чтобы вымыть руки.

После того, как он вымыл руки, малыш отряхнул руки, вытер их о штаны и продолжил прежнюю тему.

— Маме нравится красивый папа?

«Почему он до сих пор об этом не забыл?!»

Огорченная Чэн Хуань понятия не имела, что сказать маленькому ребенку, который был решительно настроен подставить собственную мать.

Малыш был непреклонен в своем вопросе. Так сильно, что человек на принимающей стороне не мог его игнорировать. Уставившись на крышку котла, Чэн Хуань почувствовала легкое жжение на спине от одного взгляда.

Наконец она неразборчиво произнесла «Ммм» в качестве ответа на вопрос своего ребенка. В следующую секунду она сразу же услышала тихий и мелодичный смешок позади себя. Услышав ответ, которого он ждал, мужчина, наконец, подошел, чтобы помочь бедной женщине на кухне.

Он подошел, вымыл миску, отставил ее в сторону, прежде чем оторвать кусок бумажного полотенца, чтобы вытереть руки Синсина. Погладив его маленькую щечку, он сказал:

— Хорошо, давай оставим маму в покое, чтобы она могла закончить готовить.

Затем он поднял малыша на руки.

Синсин совсем не возражал против того, чтобы его нес папа. Он протянул руку и обнял его за шею. На его лице была улыбка, и даже голос его звучал весело.

— Папа, мама сказала, что ты ей нравишься.

— Ммм.

— Ты мне тоже нравишься.

— Ммм.

— Мы с мамой тебе нравимся?

Эти двое вышли из кухни в гостиную. В шуме кухни Чэн Хуань показалось, что она услышала «Ммм», которое могло и не быть реальным.

<http://tl.rulate.ru/book/36773/1570236>